

М. Кбульвар - 2003 - 28 июля - Забв. е. ч. 1.
Мураками, Харуки (1949)

Самый западный из японцев, модный прозаик М. — эмигрант по призванию. Родился в Киото, но был вывезен родителями в порт Кобэ. Портовые города всегда космополитичны, поэтому любимыми писателями отрочества стали Трумен Капоте, Раймонд Чандлер и Скотт Фицджеральд. Оттуда, уже в сознательном семнадцатилетнем возрасте, уехал в Токио учить опять же западную, греческую драму, но академической карьере предпочел джаз-бар “Кот Питер”, который

держал на семейном подрае с женой Йоко семь лет, периодически исполняя функции вышибалы, и с тех пор ненавидит пьянь. Там же начал писать: по часу после закрытия заведения, каждый день, сперва по-английски. Так получился первый роман “Слушай песню ветра” (1979), в котором уже властно присутствует та меланхолическая интонация, ради которой М. и стоит читать. Что бы ни случилось, непрошибаемый герой-рассказчик сохраняет равнодушие человека, которого уже трудно чем-то удивить: эмоциональный склад одинокого завсегда бара, какими их показывает Голливуд. “Песня ветра” сходу получила японский аналог премии “Дебют”. Позже М. уедет на пять лет в Штаты, чтобы затем избрать окончательно скитальческий лайфстайл и, следуя врожденной тяге к бегству, в возрасте 33 лет бросит курить и профессионально займется триатлоном. Писатель остается печальным недоразумением в глазах японских традиционалистов; но именно это обстоятельство делает его прозу доступной worldwide; наиболее затасканная критическая метафора на его счет та, что он-де делает “литературный джаз” (тут в виду имеется, скорее всего, необязательность сюжетного мотива), — вот две банальности, которые о М. должен знать каждый. После успеха романа “Норвежский лес” (1987), названного по песне “Битлз”, расхожее мнение намертво связало его с поп-культурой. Еще в программе-минимум значатся слова “Трилогия Крысы” (“Песня ветра”, “Охота на овца” (1982) и “Дэнс, дэнс, дэнс...” (1988); Крыса — прозвище потерявшегося друга героя-рассказчика, поиски которого выводят его на медиумическую сущность “человек-овца”) — и общее впечатление какой-то психоделической чудовищности; но не однозначно-враждебной, а скорее просто странной, не от мира сего. Можно сказать, что М. агностик; человек, описывающий впечатление близости пугающе-непонятного иного; но меланхолия, которая может сойти за эмоциональную немощь, притупляет любой кошмар. Можно сказать, что М. мистик, но мистик усталый; невысокого экстаза и тусклого озарения. Можно добавить: М. японец, уроженец культуры, которая распрощалась с богами и демонами совсем недавно; но японец вестернизированный.

Пройнтервьюировав в 1995-м шестьдесят семь жертв газовой атаки “АУМ Синрикё” для документальной книги, он признался: эти японские работяги, которые ездят в метро, они хорошие, но я их побаиваюсь. Их отцы чинили зверства в Китае; да и сами они учинят, дай им волю.

Есть подозрение, что главное Чудовище безродного индивидуалиста М. — его корпоративная родина. Во всяком случае, тягу к бегству и эмиграции это объясняет.